

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СО-БЫТИЕ (памяти Людмилы Михайловны Лузиной)

Людмила Михайловна Лузина (21.12.1933–26.07.2014) – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и социальной работы Псковского государственного университета. Основатель и руководитель научно-педагогической школы «Человек в проблемном поле воспитания». Автор четырех монографий: «Формирование творческой индивидуальности учителя в условиях педагогического вуза» (Ташкент, 1986), «Лекции по теории воспитания» (Псков, 1995), «Понимание как духовный опыт» (о понимании человека) (Псков, 1997), «Теория воспитания: философско-антропологический подход» (Псков, 2000). Соавтор коллективных монографий: «Общая стратегия воспитания в образовательной системе России» (М., 2001), «Стратегия воспитания в образовательной системе России» (М., 2004), «Воспитание индивидуальности» (М., 2005). Автор учебных пособий: «Задания для студентов по методике воспитательной работы» (Псков, 1990), «Входящему в школьный класс» (Псков, 2000). Соавтор учебно-методического пособия: «Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания» (М., 2003, 2004, 2005). Автор более 70 научных статей. В 2003 г. награждена медалью К. Д. Ушинского «За заслуги в области педагогических наук».

ACADEMIC ADVISING AS CO-EXISTENCE (IN HONOUR OF L. LUZINA)

Lyudmila Luzina (21 Dec. 1933 – 26 July 2014) – D. Sc., professor of the Education and Social Work Department at Pskov State University, the founder and leader of the educational research school «An Individual in a Topical Field of Education». She is the author of four monographs: «The Development of Teacher's Creative Personality in a Pedagogical University» (Tashkent, 1986), «Lectures on the Theory of Education» (Pskov, 1995), «Understanding as a Spiritual Experience (on Understanding Human Beings)» (Pskov, 1997), «The Theory of Upbringing: Philosophical and Anthropological Approach» (Pskov, 2000). She is a co-author of the following multi-authored monographs: «General Strategy of Upbringing in the Russian Education System» (Moscow, 2001), «Strategy of Upbringing in the Russian Education System» (Moscow, 2004), «Developing Personality» (Moscow, 2005); and the author of the study guides: «Educational Work Methods» (Pskov, 1990), «Entering the Classroom» (Pskov, 2000). L. Luzina is a co-author of the study guide: «On Modern Educational Approaches and Concepts» (Moscow, 2003, 2004, 2005) and the author of more than 70 scientific articles. In 2003 she was awarded the Medal of K. Ushinskiy «For the Educational Merits».

1. Вклад в развитие педагогической науки и педагогического образования. Как может измениться образовательное пространство отдельно взятого вуза под влиянием научных идей всего одного ученого? В жизни кафедры педагогики Псковского педагогического института, а впоследствии – кафедры педагогики и социальной работы Псковского государственного университета доктор педагогических наук, профессор Людмила Михайловна Лузина сыграла роль, которую трудно переоценить. Можно сказать, что этот человек появился в нужном месте и в нужное время. В то самое, когда повсеместно осуществлялась деидеологизация процесса воспитания в стране. И вполне понятно, что для обучения студентов – будущих учителей – нужны были иные подходы и иные учебники. Само время заставило обратиться к поиску новой парадигмы воспитания, изменению содержания образования в работе со студентами над дисциплинами педагогического блока.

На кафедре разработку новых идей возглавила Людмила Михайловна Лузина. Она хотела вернуть педагогику к ее корням – к представлению о человеке как субъекте воспитания, а в соответствии с этим обогатить основные педагогические категории (цель, содержание, принципы, методы) новым смысловым наполнением. В ноябре 1998 г. в РГПУ им. А. И. Герцена состоялась защита докторской диссертации Л. М. Лузиной по теме «Философско-антропологический подход в современной методологии воспитания». Этот подход впоследствии был принят педагогическим сообществом страны как один из важнейших и перспективных. Талант ученого помог Людмиле Михайловне выделить наиболее перспективные в плане развития педагогической науки направления:

- понимание и понимающие подходы в теории и практике воспитания;
- герменевтический и феноменологический подходы в методологии воспитания;
- жизнь воспитателя как понимающее бытие.

Появились долгожданные книги, значимые как для преподавателей педагогических вузов страны, так и для студентов, стремящихся стать хорошими учителями: «Лекции по теории воспитания», «Понимание как духовный опыт», «Теория воспитания: философско-антропологический подход», «Человек в проблемном поле воспитания». В 1998 г. ее монографии «Понимание как духовный опыт» был присужден диплом I степени в номинации «Научные проекты фундаментальных исследований» на конкурсе СЗО РАО «Обновление образования Северо-Запада: поиск путей на рубеже веков». Л. М. Лузина стала соавтором таких коллективных монографий, как «Общая стратегия воспитания в образовательной системе России» и «Стратегия воспитания в образовательной системе России».

Людмила Михайловна способствовала обретению тех ценностных ориентиров, благодаря которым большинство преподавателей кафедры объединили свои научные интересы в общее системное направление – «Человек в проблемном поле воспитания». Так состоялось становление самобытной научной школы на кафедре педагогики Псковского государственного университета, которую она возглавляла в течение двадцати лет. И

преподаватели, и многочисленные аспиранты кафедры концентрировали свое внимание на дополнении гносеологических подходов в теории и практике воспитания онтологическими (бытийными) подходами, в которых есть место духовной жизни ребенка, его метафизическому опыту. В обиход нашего педагогического общения со студентами прочно вошли такие понятия, как «бытие Человека», «неустойчивые формы бытия Человека», «духовное планирование», «понимание Человека», «педагогическая атмосфера», «биографический метод в работе с ребенком», «диалог»...

В региональный компонент учебного плана нашего вуза на всех факультетах при подготовке учителей многие годы входит предмет «Педагогическая антропология». Студенты с неизменным удовольствием работали на занятиях по темам:

- «Педагогическая антропология К. Д. Ушинского и ее современное значение»;
- «Биографический выбор личности и педагогический процесс»;
- «Детские страхи как педагогическая проблема»;
- «Стыд, вина и совесть как модусы бытия человека и регуляторы его поведения»
- «Свобода как цель нравственного воспитания».

Порой мы сталкивались с ранее не случавшейся ситуацией: студенты просили у преподавателей разрешения второй раз с другой группой поработать на занятии по конкретной теме, чтобы «разобраться получше» в интересующей их проблеме.

С 1997 г. на кафедре педагогики была открыта аспирантура, которой руководила Л. М. Лузина. Направления многих диссертационных исследований аспирантов продолжали научные идеи их руководителя:

- «Биография подростка как содержательный компонент процесса воспитания»;
- «Антропологическое пространство урока как фактор воспитания»;
- «Событийность как педагогическое условие взаимодействия с подростками девиантного поведения»;
- «Педагогическое обеспечение становления понимающих взаимоотношений в коллективе школьников»;
- «Пути и способы реализации идей философской антропологии в работе средней образовательной школы (воспитательный аспект)».

На основе общих научных ценностей в 2005/06 г. под научным руководством Л. М. Лузиной был выполнен исследовательский проект РГНФ «Человек в проблемном поле воспитания». В нем была представлена и раскрыта онтологическая интерпретация компонентов структуры воспитательного процесса, которая сущностно отличает педагогику Бытия от педагогики воспитательного мероприятия. Человек «воспитуемый» рассматривался в категориях своих сущностных характеристик. Духовное, душевное, бесконечность, безграничность, неисчерпаемость, незавершенность, самодетерминированность.

В 2006 г. преподаватели кафедры на конкурсной основе выиграли и впоследствии реализовали проект Евросоюза «Дети и молодежь групп риска РФ». Именно философско-антропологический подход помог охарактеризовать бытие ребенка группы риска, опираясь на позиции целостности, единства, неделимости ценностных основ жизни, смысла жизни. По условиям гранта все его участники (представители Франции, Великобритании, России, а в России – педагоги Псковской, Ленинградской областей и Адыгеи) должны были в течение года побывать в проводимых мастерских в гостях друг у друга. После недели занятий в наших мастерских педагоги из Адыгеи сказали: «У вас какая-то другая, но очень интересная педагогика. Как бы мы хотели у вас подольше поучиться».

Нельзя не сказать о постоянной и плодотворной работе Людмилы Михайловны за рамками вуза: с ПОИПКРО г. Пскова. Многочисленные курсы повышения квалификации учителей школ города, области с участием Людмилы Михайловны и как необходимость – издание, а впоследствии и переиздание пособия «Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания», написанного в сотрудничестве с доктором педагогических наук Е. Н. Степановым. Своевременность научных идей Л. М. Лузиной не оставила равнодушной и многих ученых в нашей стране. Педагоги Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Волгограда, Ульяновска и других городов России оплакивают уход Людмилы Михайловны, мудрой и человечной, способной жить в состоянии высокого интеллектуального напряжения и в то же время быть нравственным камертоном для многих людей, соприкасающихся с ней.

2. Из воспоминаний учеников. После ухода Людмилы Михайловны из жизни в июле 2014 г. многое осталось невысказанным... Собранный «калейдоскоп воспоминаний» о ней как научном руководителе не может уместиться в строгих рамках научной статьи, ибо научное руководство было для профессора Лузиной со-бытием, совместной *жизнью* ученика и Учителя. Характеризуя стиль взаимодействия, манеру общения Людмилы Михайловны с аспирантами, анализируя влияние работы в ее научной школе на свою дальнейшую судьбу, ее ученики писали, прежде всего, о человеческих качествах, делились опытом общения с удивительным Учителем.

Со-бытие (ее и любого аспиранта) начиналось с первых минут знакомства. Для нее каждый был частичкой жизни, ее ребенком, которого она вела по «научной жизни» и жизни в общем. Она болела за каждого аспиранта. Научный руководитель диссертационного исследования, как известно, существенно влияет на выбор его темы и предмета. Людмила Михайловна обладала особым даром безошибочно угадывать, в какой области педагогического знания есть «пробел», какая тема через 5–10 лет будет актуальной. Безусловно, все исследования, проведенные под ее руководством, основывались на идеях философско-антропологического подхода и включали любимое понятие Людмилы Михайловны – «со-бытие».

Для профессора Лузиной был характерен особый междисциплинарный контекст. Многие понятия, рассматриваемые в диссертационных исследованиях

ее аспирантов, были философскими (миропонимание, духовное саморазвитие, понимающее бытие); звучали метафорично (социальная зоркость); связывались с другими гуманитарными дисциплинами (гражданское правосознание, молодежные субкультуры); имели непосредственное отношение к сущности Человека (субъектно-авторская позиция, интерес к человеку как ценностное основание). Во многих диссертациях развивалась идея профессионального бытия учителя как творческой индивидуальности. Ряд диссертационных работ, написанных под руководством Л. М. Лузиной, посвящен реализации идей и принципов педагогической концепции Марии Монтессори. Эти идеи были главными для самой Людмилы Михайловны. Ей хотелось видеть в образовательных учреждениях таких педагогов, которые бы уважали право ребенка быть самим собой, не «препарировали» ребенка к событиям, а создавали со-бытийное общество взрослых и детей. Такие идеи являются альфой и омегой исследовательской деятельности, которая ведется на протяжении двадцати лет с педагогами образовательных учреждений г. Пскова, работающих по системе М. Монтессори. Именно благодаря помощи, поддержке, советам, критике Людмилы Михайловны получен достойный результат, который радует не только самих педагогов, но детей и родителей.

Темы исследования подбирались индивидуально, ведь в педагогическую школу Людмилы Михайловны приходили представители разных профессий. Один из ее учеников вспоминает: «Учитывая то обстоятельство, что моя трудовая деятельность на тот момент не была связана с преподаванием, а носила учебно-вспомогательный характер, Людмилой Михайловной было принято единственно правильное решение – направить мое исследование в историко-педагогическое русло. Обозначенная тема диссертации звучала следующим образом: “Влияние попечительства и благотворительности на развитие образования в Псковской губернии в середине XIX – начале XX века”. Тематика исследования стала поистине созвучна тем отношениям, которые сложились между нами, поскольку слово “попечитель” в словарях означает “заботливый”, “пекущийся”. И с первых же дней нашего общения эту заботу я ощутил на себе лично». Другой ученик помнит, как долго и тщательно готовился к вступительному экзамену в аспирантуру и не мог скрыть своего волнения, ведь ему, выпускнику юридического факультета, предстояло по-настоящему первое знакомство с педагогикой. Уже тогда, отвечая на вопрос билета, он впервые почувствовал поддержку и доброе отношение научного руководителя.

Людмила Михайловна подолгу обсуждала с аспирантами концептуальные положения теории понимания человека человеком. Само общение с ней уже открывало путь к овладению знаниями, осознанию положений концепции воспитывающего понимания. Ее жизнь была понимающим бытием и воспитывающим пониманием. По словам знавших ее коллег и учеников, Людмила Михайловна ежедневно осуществляла жизненную проповедь человеколюбия. Ее бесконечная вера в людей граничила иногда с детской наивностью. Вслед за Э. Фроммом Людмила Михайловна говорила, что в любом человеке есть доброе и злое, но сама она видела только доброе и

светлое, верила в Добро и одаривала Добром окружающих. Она не раз повторяла: «Чтобы построить отношения с другим человеком, нужно ответить себе на вопрос: как я должен изменить себя?» Этим человеком для нее были и дети, и взрослые, и близкие, и чужие. Доброта и благородство, простота и ясность Людмилы Михайловны были, в том числе, результатом большого труда по возвращению своей души, очищению ее от всего лишнего, наносного, каждодневных поступков, достойных Человека.

Все аспиранты отмечают удивительно теплые стиль и манеру общения Людмилы Михайловны. Часто она приглашала учеников к себе домой, где обсуждение диссертации плавно перетекало в нечто большее. Встреча со студентом или аспирантом считалось запланированным делом. Думаю, все, у кого Людмила Михайловна была научным руководителем, помнят, как внимательно и чрезвычайно доброжелательно она просматривает принесенные ей «плоды» труда, будь то первые несмелые научные планы или рукопись серьезной книги. Как радостно и уютно при этом было сидеть в ее «Доме на Набережной» у заваленного рукописями рабочего стола, следя за выражением доброго лица и стараясь разгадать мысли.

Очень тактичный человек в общении, Людмила Михайловна тексты аспирантов правила весьма деликатно. На полях рукописей можно было прочитать: «...у Вас это не получилось, хотя кое в чем продвинулись»; «если в первой главе Вы постоянно обращаетесь к центральному понятию своего исследования, то в экспериментальной главе Вы о нем забыли»; «здесь надо копнуть глубже». Никогда не давая прямых указаний, что и как писать, она приглашала к размышлению вопросами: «...говорят: “увидеть проблему сложнее, чем ее решить”. Это утверждение справедливо? Почему?» Или такие пожелания: «Выводы по главам неоправданно многословны: им не хватает научной жесткости, точности и строгой определенности. Тексты разделов следует сократить, реализуя принцип: “словам тесно, а мыслям просторно”». В некоторых «опусах» Людмила Михайловна делала пометки, справедливые, но строгие: «Внимательно, придирчиво относитесь к стилю: он желает быть много, много лучше»; «Это не исследование, а школьное сочинение на заданную тему»; «Глава 2 не получилась, на самом деле это должен быть убедительный показ, как, благодаря чему получено новое знание»... В своих комментариях она всегда оставалась откровенной, искренней, заинтересованной и честной.

Она была одной из тех, кому удается пронести детскость, ясность и чистоту души через всю жизнь. В ней сочетались научная основательность и непринужденная легкость, волевой характер и гуманность, принципиальная твердость и тактичность, мягкость и настойчивость. Удивляла жизненная энергия доктора наук, профессора Лузиной, которая пекла хлеб, делала ремонт, красиво, стильно и элегантно одевалась, делала прически, осваивала компьютер, даже занималась на тренажере, любила работать на земле, выращивать урожай и щедро делиться им со своими родными, друзьями и коллегами. И все ей было в радость. Способность жить полной жизнью, а не схематизировать жизнь отражалась и в ее научных трудах. Одна из учениц вспоминает, как, поступая в аспирантуру и перечитав массу учебников по

педагогике, она как глоток свежего воздуха восприняла книги Л. М. Лузиной. Это было живое, действенное слово, обращенное к конкретному, живому человеку, хотелось двигаться дальше. Интерес и внимание к человеку, к его работе – одна из главных характеристик Людмилы Михайловны как Человека, ученого и талантливого педагога. Разговор с ней всегда оставлял след в душе собеседника. В ее рассуждениях не было ложного уместования, излишнего теоретизирования. Все рождалось и шло от сердца. Именно поэтому ее слова находили живой отклик. Даже в те моменты, когда у многих аспирантов опускались руки, казалось, что ничего не получается и исследование не удастся, Людмила Михайловна умела найти нужные слова, поддержать, привести пример из собственной жизни.

От нее исходили невидимые волны – любви, тепла и искреннего расположения к другому человеку. В присутствии Людмилы Михайловны все оживало, наполнялось каким-то особенным светом. Она могла сплотить вокруг себя людей – непринужденно и легко, создавая для этого условия. Л. М. Лузина придумала форму работы под названием «**аспирантские беседки**», когда ученики собирались вместе в ее загородном доме, обсуждали диссертации друг друга, пили чай и беседовали обо всем (фото 1). В дружеском доверительном разговоре такие высокие и, как казалось, недостижимые истины, о которых мы пытались писать в диссертации, вдруг спускались, что называется, с небес на землю и становились осязаемой реальностью. То были Душевность, Духовность, Со-участие, Со-бытие...

Фото 1. Аспирантская беседа

Работа с аспирантами являлась для нее не просто работой, но чем-то несравнимо большим, весомым, значимым. Каждый становился как будто членом ее семьи, близким и родным человеком. У нее была традиция – дарить своим защитившимся подопечным памятный подарок (серебряное кольцо, «портфель профессора», рукавички, связанные своими руками) (фото 2).

Фото 2. Подарки научного руководителя ученикам

Людмилу Михайловну отличал удивительно живой и образный язык. Простыми словами, доходчиво, ненавязчиво она умела пробуждать в людях давно забытые прописные истины и делать доступными ранее незнакомые, но сразу вдруг понятные и близкие антропологические постулаты воспитания. Например, на лекции для учителей в рамках теоретического семинара «Теория воспитания» среди прочего звучали такие рекомендации: «Похвалите ученика даже тогда, когда не за что... Пусть корова, которую он нарисовал, совсем не похожа на корову, но вы скажите ему, что отдельное копытце получилось мастерски, и вы увидите, как он начнет стараться...»

«Воспитывать – значит понимать... А понимать – значит любить». Как же его любить, когда вымотал все нервы, забрал весь сон и покой!? Оказывается, что очень просто – ведь других же мы именно за это и любим! Главное – рассмотреть то самое “копытце”!»

Афористичность высказываний была свойственна профессору Лузиной даже в повседневном общении. Многие ее фразы аспиранты запомнили надолго.

«Если читатель Вас не понял, это не его проблемы! Это значит, что Вы недостаточно понятно написали!»

«Директору нужно всегда учиться: стоящий на месте не может вести идущих вперед!»

«Пройдет много лет, у тебя в жизни все сложится: и семья, и работа, и карьера, но даже когда ты будешь жарить блины на кухне, у тебя в сердце будет что-то свербеть, тебя будет мучить незаконченное дело...»

«А ведь команда звезд – не всегда команда-звезда! Иной кристалл красив, да холоден. А неровен час, так еще и поцарапает своими лучами рядом идущих!»

«Для того, кто не знает, куда плыть, не существует попутного ветра!»

«Если собрать воедино все самые добрые, светлые и нежные слова, то будут они о Людмиле Михайловне. Но этих слов окажется недостаточно, потому что Людмила Михайловна – это целая Планета, Планета Доброты, Понимания, Заботы, Внимания, Уважения, Терпения...

Бесконечно прекрасная, удивительная планета!»

3. Из последней, неоконченной работы профессора Л. М. Лузиной. За несколько недель до своей внезапной болезни Людмила Михайловна прислала в редакцию журнала «Непрерывное образование: XXI век» набросок статьи «Саморефлексия как условие непрерывного образования». Образование она мыслила как «обретение образа человека», становление человеческого в человеке, которое невозможно без чувства причастности к судьбе своего Отечества, без исторической рефлексии. Как выяснилось позже, это был отрывок из задуманной философско-педагогической монографии. К сожалению, мы не успели обсудить с ней этот текст, и статья так и осталась незавершенной. Однако некоторые отрывки хотелось бы воспроизвести, поскольку они раскрывают глубину видения и переживания Людмилой Михайловной драматизма нашей эпохи, напряжение внутренней духовной жизни, такое неожиданное на фоне внешнего изящества и легкости ее общения с людьми, оставшегося в воспоминаниях коллег и учеников.

«...Философия наших дней активно включилась в выявление предельных оснований человеческого бытия. Наметился процесс осмысления и формулирования комплекса общечеловеческих ценностей, выступающих в качестве основ человечности. Исходной посылкой при этом выступает мысль, что существуют некоторые духовные основания, благодаря которым только и возможно человеческое в человеке, а разрушение, игнорирование которых переводит человеческое бытие в бытие природное, животное...

...Видимо, оснований человеческого бытия несколько, и наверняка несколько: ведь не могла же природа создать человека столь беззащитным, положив в его фундамент лишь одну опору. Среди этих оснований чаще всего называют совесть, справедливость, любовь, долг, честь. Я отношу к ним и вину. Почему? Неправоммерно представлять человека только действующим, т. е. субъектом лишь общественно-исторической практики. Человек не только преобразует, познает и оценивает, он еще и страдает. Человек действующий и страдающий – вот более полная интерпретация его бытия. Чувство вины, совести, стыда более конструктивно, чем, скажем, гордость, и с нравственной, и экзистенциальной точки зрения. Не оправдывать и возносить себя, а

обвинять, потому что именно ощущение вины, а не страх оказаться к себе несправедливым, способствует очищению нравственной атмосферы общества. Как ни странно, ощущение вины в ее высшем проявлении как вины невиновного, вины за грехи отцов обогащает душу (но деградирует душу боль как реакция на поношение родины, ее истории)...

В безоглядном увлечении рациональным познанием мы совершенно упустили эмоциональное постижение истории, постижение в иных категориях – в ценностях.

Новые веяния наполнили наши умы и души новыми понятиями: перестройка, гласность, демократия, но среди этих слов нет слов «вина», «раскаяние», «исторический стыд». Мы по-прежнему встречаем их лишь в сочинениях русских мыслителей-эмигрантов от первой до последней волны. Эта отстраненность от собственной истории, неисторичность общественного и индивидуального сознания свидетельствуют о том, что мы в основной своей массе, как и всегда, не ощущаем (и не хотим ощутить) себя субъектами истории, действующими в условиях выбора, вменяемости и ответственности.

В контексте событий дня сегодняшнего мы выделяем важный модус бытия современного человека – историческую вину, ее этический аспект, ибо **только осознанное и пережитое чувство исторической вины как вины собственной способно формировать позицию личности, гражданина, созидателя...** Чувство исторической вины – это оценка истории, но оценка не стороннего наблюдателя, а ее участника.

Как должен человек относиться к прошлому, к истории своего народа, государства? Действительно, можно, подобно Суворову, воскликнуть: «Мы русские, какой восторг?» А можно, набравшись решимости и нравственной силы, нелюбопытно спросить себя: «Что же мы натворили со своей страной? По-русски это называется покаяние. Речь не идет о христианском покаянии, т. е. исповеди как таинстве, речь идет о национальном, светском покаянии, всенародном, гласном признании вины всех и глубоком раскаянии в душе каждого русского человека в отдельности за зло, причиненное родине... И с этого самопризнания начать новую жизнь.

Потребность в покаянии есть следствие осознания виновности, т. е. причастности к истории в ее целостности – прошлой, настоящей и будущей, это вменяемость (вменяемость), обретение статуса подлинного исторического субъекта, историчности... Но потребность в покаянии, раскаяние переживаются как страдание. Отсюда вырисовывается некоторая синонимия – раскаяние, покаяние, вменяемость и страдание... другой формы историчности, кроме ощущения исторической вины, для развитой личности, видимо, нет. А историческая гордость? На мой взгляд, она – результат заблуждения, основанного на вере, что у истории есть самый лучший вариант, и он народом выбран.

...Не злом отвечать на зло, а взять на себя часть вины за содеянное. Все это дает основание полагать, что в наше время размышления о зле и насилии, о путях искоренения их должны стать центральной задачей философии... И чем дальше проникает вменяемость в глубь истории своего народа, тем возвышеннее вина, тем возвышеннее дух человека–субъекта вины, тем совершеннее личность... Можно представить и качественную протяженность вины – от вины ребенка, съевшего тайком варенье, до исторической вины...

Пора нам почувствовать метафизический и очищающий смысл вины и сделать необходимые выводы для стратегии воспитания...»

Такое впечатление, что эти строки написаны сию минуту и обращены к каждому из нас...

В подготовке материалов участвовали:

Борисов Б. Ю., к. п. н., доцент кафедры педагогики и социальной работы ПсковГУ.

Васильева Г. Ф., к. п. н., доцент кафедры педагогики и социальной работы ФГБОУ «Псковский государственный университет»

Германова Е. А., старший преподаватель кафедры специальной педагогики и психологии ПсковГУ.

Григорьева А. Н., к. п. н., преподаватель педагогики ГБПОУ ПО «Опочецкий индустриально-педагогический колледж», почетный работник среднего профессионального образования.

Костечук А. Ю., аспирант кафедры педагогики и социальной работы ПсковГУ.

Маломоркина Г. С., к. п. н., начальник территориального управления г. Великие Луки Главного государственного управления социальной защиты населения Псковской области

Павлова Е. В., к. п. н., доцент кафедры химии ПсковГУ.

Петраш Е. А., к. п. н., доцент кафедры педагогики и социальной работы ПсковГУ.

Рудакова Н. Н., к. п. н., доцент кафедры педагогики и психологии начального и дошкольного образования, с 2014 г. пенсионер.

Сидорова Т. В., к. п. н., учитель английского языка, педагог дополнительного образования МБОУ «Многопрофильный правовой лицей № 8», г. Псков.

Щербинин А. А., преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин филиала НОУ ВПО «Московский институт государственного управления и права» в Псковской области.

Ярышкина Ю. А., к. п. н., директор МБОУ «Педагогический лицей», г. Великие Луки.